

На правах рукописи

МАСЛОВА ЭЛЬМИРА ФИЗАИЛОВНА

**Структурно-семантические и функциональные особенности
антропонимов в романах Людмилы Улицкой
«Даниэль Штайн, переводчик» и «Искренне Ваш Шурик»**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Елабуга – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка и контрастивного языкознания филиала ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» в г. Елабуга

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент РАН
Салимова Дания Абузаровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор (Тюмень)
Карабулатова Ирина Советовна

кандидат филологических наук,
доцент (Ижевск)
Лелис Елена Ивановна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский
институт социально-педагогических
технологий и ресурсов»,
кафедра русского языка и литературы

Защита состоится «28» мая 2012 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.07 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2, ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на сайте УдГУ: www.lib.udsy.ru.

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

Н.Г. Медведева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современную лингвистику можно оценить как полипарадигмальную, совмещающую при анализе языковых фактов различные методологические подходы, дополняющие друг друга. Последние десятилетия XX и начало XXI веков характеризуются резкими изменениями во всех сферах и аспектах жизни человеческой цивилизации, что повлекло за собой смену научной гуманитарной парадигмы и определение ее ведущих принципов – триады антропоцентризма, когнитивизма и функционализма. Естественно, что лингвистика XXI века неуклонно расширяет сферы своего влияния и «исследовательскую территорию». В частности, серьезное теоретико-методологическое осмысление и освещение в трудах отечественных и зарубежных лингвистов получает такой феномен, как имя собственное и особенности его функционирования в тексте.

Антропоцентрическому направлению в языкознании в последнее время уделяется много внимания. Связь человека как члена языкового социума и как индивидуума проявляется во всех лингвистических подсистемах. Внимание филологов к вопросам отражения национальной языковой картины мира и связанной с этим концептуализации действительности через имена собственные с течением времени не только не ослабевает, но занимает все большее место в современных исследованиях. «Онимия воспринимается как специфическая, автономная подсистема языка. Здесь иногда отражаются такие социальные, исторические, культурные факторы, которые не оставили следа в обычной лексике», – отмечает Ю.К. Юркенас [Юркенас, 1979, с. 3].

Данное диссертационное сочинение выполнено в рамках современной литературной ономастики – направления, которое сегодня является одним из приоритетных в ономастической сфере. Для анализа антропонимов, одного из самых семантически емких и весьма значимых в рассмотрении ономастического пространства текста разрядов, нами выбраны произведения писательницы Людмилы Евгеньевны Улицкой, лауреата Букеровской премии, премии «Книга – 2004», французской премии имени Марины Медичи, итальянской премии Джузеппе Арцеди.

Следует подчеркнуть, что проза Людмилы Улицкой достаточно активно изучается с точки зрения литературоведения. Ее имя в качестве одного из знаковых имен современной русской литературы уже попало на страницы вузовских учебников. В течение последних лет к творчеству Л.Улицкой неоднократно обращались авторы литературоведческих диссертационных исследований (К.Щукина, А.Ермаков, Г.Пушкарь, О.Крижовецкая, Ю.Жидкова, Н.Егорова, Сунь Чао). Однако произведения писателя до сих пор оказывались вне круга исследовательских интересов лингвистов. Данная работа – первый вклад в изучение языка художественных текстов Людмилы Улицкой, в частности, ее романов «Даниэль Штайн, переводчик» и «Искренне Ваш Шурик».

Актуальность диссертационной работы обусловлена:

1) важностью антропоцентрического подхода к исследованию языка конкретного художественного текста как отражения индивидуально-авторского сознания;

2) значимостью изучения лингвистических и экстралингвистических особенностей экспликации антропонимических единиц в авторском контексте Л.Улицкой.

Объектом диссертационного исследования стала антропонимическая лексика романов Л.Улицкой «Искренне Ваш Шурик» и «Даниэль Штайн, переводчик», а **предметом** – специфика ее функционирования.

Цель работы – изучение функциональных свойств антропонимов в романах Людмилы Улицкой с точки зрения структурных, этимологических и семантических особенностей.

Поставленная цель обусловила решение следующих **задач**:

1) определить место и роль имени собственного в создании художественного образа персонажа, обобщив теоретические основы и принципы исследования онимов в отечественном и зарубежном языкознании;

2) представить целостную характеристику антропонимической системы и структуры именника в текстах Людмилы Улицкой;

3) рассмотреть историю происхождения анализируемых имен собственных в культурно-историческом аспекте;

4) предложить семантическую интерпретацию именовании отдельных персонажей в произведениях Л.Улицкой;

5) объективировать место христианских и мифологических имен в романах писателя;

6) выявить способы микро- и макротекстологического окружения имен собственных в текстовом пространстве Людмилы Улицкой;

7) показать роль антропонимов как экспликаторов индивидуально-авторского стиля писателя.

Материалом послужили тексты романов Л.Улицкой «Искренне Ваш Шурик» [Искренне..., 2004] и «Даниэль Штайн, переводчик» [Даниэль..., 2006].

Общее количество проанализированного материала составило около 1252 ономастических единиц в 10 668 словоупотреблениях, из которых больше 1/3 – собственно антропонимы.

Выбор указанных романов Людмилы Улицкой в качестве материала для исследования предопределен следующими обстоятельствами. Во-первых, ключевым компонентом названий данных романов являются антропонимы, что подчеркивает значимость имен в художественной организации текстов. Во-вторых, исследуемые произведения писателя имеют жанровые различия: «Даниэль Штайн, переводчик», по мнению большинства литературоведов и критиков, – полудокументальный роман в письмах, а «Искренне Ваш Шурик» – «академический» женский роман. Подобная жанровая оппозиция обуславливает, по-видимому, и авторский выбор заглавий: *Даниэль Штайн* – двухкомпонентная модель официального именовании, характерная для языка

документов, *Шурик* – однокомпонентная качественная форма личного имени, содержащая субъективную оценку. В-третьих, в названиях романов проявляется двойственность стилистической функции антропонимов: в «Даниэль Штайн, переводчик» – информационно-стилистическая, отражающая, в частности, социальную и национальную коннотацию имени, а в «Искренне Ваш Шурик» реализует себя эмоционально-стилистическая функция имени, выступающая как средство характеристики героя.

Методологическая основа диссертации обусловлена системным и филологическим характером работы, опирается на базовые положения о языке художественной литературы; комплексным многоуровневым подходом к лингвистическому анализу художественного текста как эстетически организованной системы, определяющей закономерности в выборе языковых средств для полного и адекватного воплощения авторского замысла. Имена собственные с точки зрения их истории, становления и развития рассмотрены в трудах В.Д. Бондалетова, И.А. Королевой, В.А. Никонова, Н.В. Подольской, А.В. Суперанской, Н.К. Фролова; анализ происхождения имен собственных в русском языке содержится в исследованиях Н.А. Петровского, О.Н. Трубачева, Б.О. Унбегауна, Ю.А. Федосюка; вопросы этнолингвистики освещаются в трудах И.С. Карабулатовой, Н.И. Толстого и др.; проблемы литературной ономастики исследуются в работах М.С. Альтмана, П.М. Бицилли, Н.В. Васильевой, М.В. Горбаневского, В.М. Калинин, Ю.А. Карпенко, В.Н. Михайлова, Д.А. Салимовой, В.И. Супруна, О.И. Фоняковой Н.К. Фролова и др.

Разнообразие задач, поставленных в работе, обусловило необходимость использования целого комплекса **методов** лингвистического анализа антропонимического материала: описательного, представленного совокупностью приемов (наблюдение, сопоставление, обобщение, классификация и комментирование анализируемого материала), а также метод контекстуального анализа, стилистической интерпретации и статистический метод.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в работе впервые дана целостная характеристика антропонимической системы и структуры именника в текстах Людмилы Улицкой; рассмотрена история происхождения анализируемых имен собственных в культурно-историческом аспекте; предложена семантическая интерпретация именованных отдельных персонажей; объективировано место христианских и мифологических имен в романах писателя; репрезентированы способы микро- и макротекстологического окружения антропонимов в текстах Людмилы Улицкой; показана роль антропонимов как экспликаторов индивидуально-авторского стиля писателя.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в разработку актуальных для современной литературной ономастики проблем текстообразующей роли имен собственных в художественных произведениях, исследование теории художественного текста в целом и формирования идиостиля писателя в частности.

Практическая ценность диссертации состоит в возможности использования её результатов при разработке теоретических курсов по общему языкознанию, ономастике и семантике русского языка. Данное исследование может послужить основой для создания «Словаря собственных имён в современной литературе» и «Словаря языка Людмилы Улицкой».

Положения, выносимые на защиту:

1. Художественный антропонимикон романов Людмилы Улицкой представляет собой калькирование реального именника в разные исторические периоды.

2. Выбор имен персонажей мотивирован литературно-художественным методом писателя и жанровой принадлежностью текстов.

3. Односоставные антропонимы – личные имена и фамилии – являются наиболее частотными моделями именования персонажей в произведениях Людмилы Улицкой.

4. Обилие антропонимов иноязычного происхождения в романах Л. Улицкой являет собой самую яркую характерологическую черту автора.

5. Антропонимы романов Людмилы Улицкой обладают большой смысловой нагруженностью. Наличие корпуса так называемых «парадоксальных» имен в текстовом пространстве писателя рассматривается нами как осознанный прагматический подход, прием коммуникативной манипуляции.

6. Корпус христианских и мифологических имен представляет собой организованную систему, демонстрирующую особенности менталитета, духовного и культурного развития языковой личности автора.

7. Детерминативы выступают семантическими дополнениями, характеристизаторами образа, усилителями смыслового наполнения имени, открывающими новые возможности в его интерпретации. Вариативность интродукции имени собственного и персонажа способствуют усилению функциональной значимости образов, раскрытию имплицитно-смысловых характеристик.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены в докладах на Международной научно-практической конференции «Основные тенденции развития русского языка: лингвофилософский аспект» (Владимир, 17–19 декабря 2010 г.), на Международной (заочной) научной конференции «Актуальные проблемы филологии» (Барнаул, 7 июня 2010 г.), на Всероссийской с международным участием заочной научно-практической конференции «Отражение особенностей регионального существования человека и этноса в художественных текстах и фольклоре (лингвокультурологический аспект)» (Саранск, 15 ноября 2011 г.), на Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Новосибирск, 12 сентября 2011 г.), в журнале Научного объединения «ФЭН-НАУКА» (Бугульма, 1 марта 2012 года), в научном журнале «Новый университет» (Йошкар-Ола, 25 марта 2012 года).

Наиболее значимые результаты диссертации опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ: «Вестник Вятского государственного гуманитарного университета» (Киров, 2011), «Вестник Челябинского государственного университета» (Челябинск, 2011). Всего по теме диссертации опубликовано 8 статей.

Структура и объем диссертации отвечают цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении мотивируется выбор темы, уточняются объект и предмет исследования, обосновываются актуальность, цель, задачи и методы работы, теоретико-методологическая база диссертационного исследования, аргументируется теоретическая и практическая значимость, научная новизна работы, формируются основные положения, выносимые на защиту, представлена апробация исследования.

В первой главе «Теоретические основы и принципы исследования имен собственных», представленной четырьмя параграфами, рассматриваются история изучения ономастики как науки, методы исследования ономастического материала; определяются концепция и терминологическая база диссертации; освещаются вопросы мотивации и семантизации имен собственных; анализируются функциональные особенности антропонимической лексики в художественном тексте; исследуется проблема изучения художественного антропонимикона в конкретном идиостиле.

В настоящей работе рассмотрены актуальные для специалистов по общей ономастике проблемы (А.В. Суперанская, В.Д. Бондалетов), касающиеся как общетеоретических вопросов, так и анализа конкретных видов имен собственных. Несмотря на то что антропонимы как единицы, связанные с характеристикой человека, подробно рассматриваются лингвистами с разных сторон (история происхождения, семантическое наполнение, функционирование и т.д.), наиболее значимым на сегодняшний день является исследование имени собственного в художественном тексте. На актуальность данной проблематики неоднократно указывали многие ученые [Васильева 2009; Калинин 1999; Ковалев 2004; Суперанская 2007; Супрун 2000 и др.]. В.Н. Михайлов считает, что ономастические категории наиболее специфичны из всех компонентов речевой ткани литературного произведения, потому что включают весьма неоднородный материал по степени общенародности и семантико-словообразовательной окказиональности избираемых и моделируемых писателем собственных имен [Михайлов, 1956, с. 67]. А.В. Суперанская также отмечает особую роль имен собственных в литературном произведении – «ориентира во времени и пространстве» [Суперанская, 2009, с. 30]. В связи с этим, в диссертации осуществляется классификация ономастических единиц, анализируются антропонимические модели именования персонажей, дается этимологическая характеристика

антропонимикона, а также определяется роль имени собственного в создании художественного образа. Системное изучение функционирования имени собственного в контексте художественного произведения позволяет осознать «сложное единство» авторского текста.

В ономастике наличествует несколько противоположных теорий, затрагивающих проблематику семантической наполненности имен собственных. В исследовании рассмотрены работы О.С. Ахмановой, И.А. Бодуэна де Куртенэ, В.И. Болотова, В.Д. Бондалетова, Ф.И. Буслаева, Л. Витгенштейна, Л.Л. Гуляцкой, Д.И. Ермоловича, Д.С. Милля, Р.И. Павлениса, Н.В. Подольской, Ф. де Соссюра, А.В. Суперанской, Л.В. Щербы, Ф.Ф. Фортунатова и других выдающихся ученых.

С точки зрения признания взаимосвязи имен собственных с культурой этноса мы представляем антропоним как идентифицирующую номинацию, включающую денотат и сигнификат, и принимаем позицию тех исследователей, которые высказываются о наличии у имен собственных значения, поддерживая их убедительную аргументацию (см. работы Н.Г. Комлева (1969), Е.Н. Мурнаевой (1993), Д.А. Салимовой (2008), Л.Б. Селезневой (1980), Л.П. Ступина (1969), Г.Д. Томашина (1991), Б.В. Томашевского (1972), П.А. Флоренского (1993), Л.Г. Шеремет (1984) и др.).

Со времени выделения литературной ономастики в самостоятельную дисциплину проблеме функциональной значимости имен собственных в художественных произведениях отводилась большая роль. Функции поэтонимов подробно исследованы в работах В.Н. Михайлова (1981), Ю.А. Карпенко (1986), В.М. Калинин (1999), Н.В. Васильевой (2005), классификация которой получила отражение в настоящей работе. В контексте художественных произведений Людмилы Улицкой особую значимость получили функции идентификации персонажа, создания и поддержания иллюзии подлинности мира повествования, характеристики героя, выделения и группировки персонажей, перспективации.

Вторая глава «Антропонимы в текстовом пространстве романов Людмилы Улицкой» носит аналитический характер. В ней исследуется специфика функционирования антропонимов в романном пространстве Людмилы Улицкой с учетом их структурной организации и этимологических характеристик.

На фоне биографических данных писателя утверждается мысль, что антропонимы занимают ведущую позицию в организации художественного пространства текста, являясь концентрированным воплощением идеи художественного целого, позволяя погружаться в глубинные смыслы текстов.

Все произведения Улицкой основаны на её жизненном личном опыте. В интервью 2006 года в рамках фестиваля в Центральной районной библиотеке им. А.С. Пушкина писательница отмечала, что «почти все типажи она «срисовывала» с близких и знакомых, этим нередко усложняя себе жизнь» [Доронина, 2006, с. 7]. Например, прототипом главного героя Даниэля Штайна в романе «Даниэль Штайн, переводчик» является Даниель Руфайзен – католический священник.

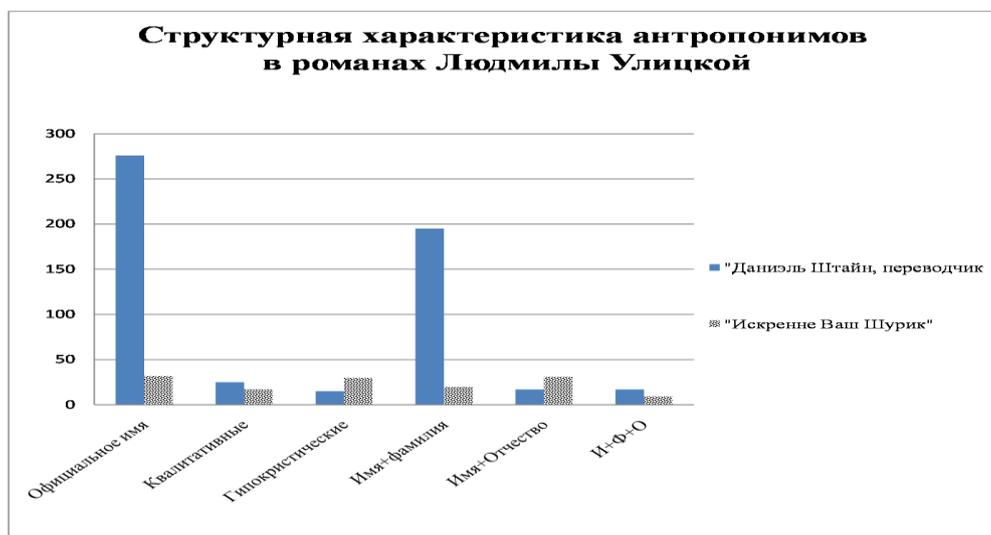
Тексты Л.Улицкой обращены к образованному, мыслящему читателю. Знание ею многих языков стимулирует использование автором большого корпуса интернациональных имен, мифонимов, интертекстуальных связей между именами и нацеленность на присутствие интерпретационных подсмыслов. Важную роль в прозе Людмилы Улицкой играют внефабульные элементы, призванные осветить сознательные и подсознательные процессы у создаваемых характеров.

В анализируемых произведениях встречаются имена, для которых характерна ассоциативная игра. В романе «Искренне Ваш Шурик»: мама Шурика – *Вера* Александровна, бывшая балерина – игра с именами выдающихся балерин-тезок: Веры Каралли (1889 – 1972), Веры Трофимовой (1875 – 1943), Веры Фокиной (1886 – 1958), Веры Волковой (1905 – 1975), Веры Арбузовой (1974); *Фаина* – игра с именем Фаины Раневской – народной артистки СССР. В именовании героини романа Лили Ласкиной проявляет себя деконструктивная функция антропонима. Это происходит при помощи эпентезы – фонетического явления, заключающегося в добавлении одного или более звуков (Ласкин / Ласкина) и морфемно-сегментной субституции – замены морфемы на сегмент (Лили / Лиля). Интересным, на наш взгляд, представляется существование реальной женщины с похожим именем – Лили Ласкин – всемирно известной арфистки, француженки русского происхождения. *Лиля Ласкина* – та, которая у Людмилы Евгеньевны Улицкой, – уезжает в Израиль.

Антропонимикон произведений Улицкой имеет двойственное смысловое наполнение: с одной стороны, мотивационные связи соответствуют реальному именику, с другой – антропонимическая система осознается как искусственная система, мотивированная ассоциативными связями в контексте содержания самого произведения.

В диссертационном исследовании анализируются также структурные модели номинации персонажей. Антропонимикон романов «Даниэль Штайн, переводчик» и «Искренне Ваш Шурик» представлен разнокомпонентными структурами именованя (Рис. 1).

Рис. 1

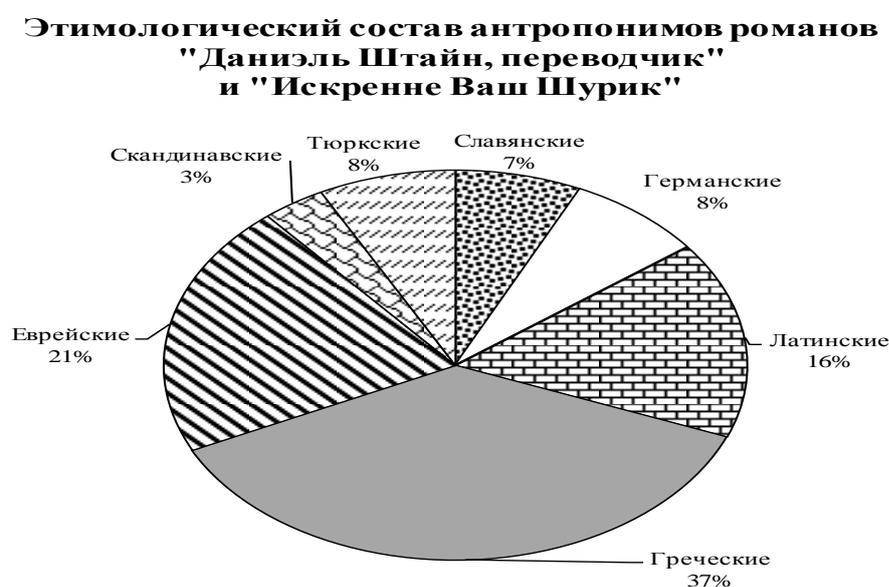

Анализ структурной организации антропонимического пространства романов Л.Улицкой утверждает, что использование конкретных моделей именования персонажей предопределено жанровой и идейной спецификой произведений. Например, «интернациональная» двухкомпонентная модель имя + фамилия превалирует в романе «Даниэль Штайн, переводчик»: *Авигдор Штайн, Агнесса Видоу, Адик Шапиро, Адмот Имай, Адольф Рейнгольд, Александр Белов, Али Агджа, Андрей Сергиенко, Анна Франк, Бартоло Лонго, Барух Гольдштейн, Беата Семенович, Эва Манукян, Яхиро Сумато* и др. (всего 195 именовании в 423 словоупотреблениях), что обусловлено контекстом: роман представляет собой мозаичное панно, сотканное из единичных человеческих судеб. В социальном организме здесь есть евреи и немцы, латыши и поляки, американцы и русские.

Самой многочисленной в анализируемых произведениях Людмилы Улицкой является односоставная модель именования персонажей, что свидетельствует о так называемой «демократичности» языка произведений Улицкой, таланте писателя говорить о серьезных вещах доступно и просто даже в эпистолярном жанре; а также о нацеленности произведений Людмилы Улицкой на современного адресата-читателя, который живет в концентрированном времени и стремится во всем к краткости и ясности.

Аспект антропонимических исследований предусматривает изучение этимологии имен. Анализ происхождения личных имен собственных из произведений Людмилы Улицкой, показал, что большинство имен – около 49% – это «обрусевшие» заимствованные имена, вошедшие в русский именослов вместе с христианской религией. По источнику заимствования (см. Словарь русских личных имен А.В. Суперанской, 2006) отобранные из анализируемых произведений имена распределились следующим образом: заимствования из греческого, еврейского, латинского, германского, тюркского, славянского и скандинавского языков (Рис. 2).

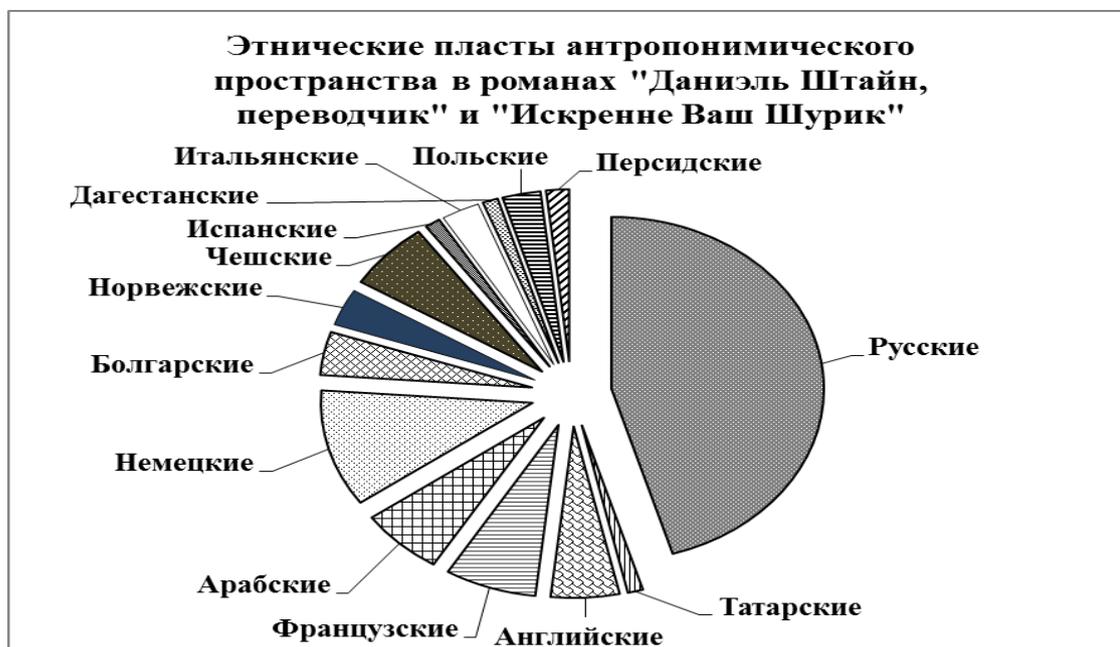
Рис. 2

По-видимому, неоднородность языковой принадлежности личных имен определена не только «особенностями языка греческого, из которого они были заимствованы», историческими предпосылками, как пишет А.В. Суперанская [Суперанская, 2005, с. 8–9], но также и идейно-тематическим смыслом анализируемых произведений. Так, одну из возможных причин мы находим в контексте романа «Даниэль Штайн, переводчик»: *«Мелькнул греческий Типикон, славянская псалтирь и несколько книг по-польски. Всё остальное было на языках, Федору неизвестных: иврит, латынь, итальянский»* [Даниэль..., 2006, с. 511]. Вторая причина заключается, на наш взгляд, в том, что книга написана на стыке двух религий: христианства и иудаизма. В ней Улицкая говорит и от лица евреев, и литовцев, и немцев, и других людей.

В художественных произведениях Людмилы Улицкой представлена пестрая этническая палитра личных имен собственных (Рис. 3).

Рис. 3

Иноязычные имена преобладают в романе «Даниэль Штайн, переводчик», что определено идейным замыслом произведения, в котором поднимаются актуальные для нашего общества вопросы: отношение к евреям, национализму, различиям в мировых религиях. *«Он сказал, что хорошо знает три – польский, немецкий и иврит. А другие, на которых он разговаривает, знает очень плохо. Но это не так: он водит группы на итальянском, испанском, греческом, французском, английском, румынском, говорил при мне с чехами, с болгарами и с арабами на их языке»*, – говорит в романе Хильда о Даниэле [Даниэль..., 2006, с. 214]. По-видимому, многообразие, неоднородность этнических пластов антропонимикона в романе «Даниэль Штайн, переводчик», аккумулирует главную идею произведения, выраженную в словах Даниэля: *«Когда наша земля обветшает и будет свёрнута, как старый ковёр, когда сухие кости восстанут – судить нас будут не по тому, на каком языке мы молились, а по*

тому, нашли ли мы в своих сердцах сострадание и милость» [Даниэль..., 2006, с. 266].

Если этимологию канонических имен можно считать достаточно полной и однозначной, этимология фамилий – дело более сложное. Лингвист Т.П. Садохина констатирует: «Современная русская фамилия – это фамилия, ассоциативно-семантически соотносимая с бытовавшими в период фамилиеобразования разноосновными словами нарицательной лексики, освоенными национальным русским языком или с привившимися на русской почве христианскими именами, построенная по словообразовательным и фонетическим моделям традиционно русского фамильного имени» [Садохина, 1981, с. 10].

Анализ третьего элемента триединого именованья русских людей в романах Людмилы Улицкой проводился на основе 244 фамилий в 723 словоупотреблениях. Традиционным для отечественной ономастики является выделение в русском фамильном именнике так называемых «семантических групп», при классификации которых в данном диссертационном исследовании мы опирались на труды Б.О. Унбегауна. В романах Л.Улицкой были зафиксированы следующие группы фамилий.

Фамилии русского происхождения:

1) фамилии, образованные от крестильных имен (*Корнильев / Корнилов* < *Корнилий / Корнил*; *Елисеев / Олисов / Алисов* < Елисей / Олис / Алис); 2) от названий профессий (*Копейщиков* – «тот, кто делает копьё» < копьё; *Мукосеев* < мукосей «помощник пекаря» < мука + сеять); 3) от прозвищ (*Медведев* – «использовалась, вероятно, для обозначения грузного неуклюжего человека»); 4) фамилия, связанная с термином церковной реалии (*Кондакова* < Кѡтѡкѡѡ – церковный гимн).

Фамилии белорусского происхождения:

1) фамилии, образованные от географических названий: *Мочульский* < мочулы «место, где мочат лен»; 2) от прозвищ: *Цвик* – «ноготь» (польск. *swiek*, нем. *Zwecke*).

Фамилия армянского происхождения:

Григорян – фамилия, образованная от известного христианского имени, даваемого при крещении.

Фамилии европейского происхождения:

1) фамилии, восходящие к идиш или к немецкому языку (*Мандельбаум* < *Mandelbaum*); 2) фамилии-аббревиатуры (аббревиатуры названий должностей или обрядов: *Шагал* < *seganleviyyah* «помощник первосвященника»); 3) фамилии, образованные от географических названий: польские названия жителей определенного географического пункта часто оканчиваются на *сзук*. Они могут встречаться и в качестве фамилий евреев (*Слонимчик* < Слоним).

Фамилия иранского происхождения:

Таиров – араб. *Tahir* «чистый» (в ритуальном смысле).

Исследование этимологической системы фамилий позволяет говорить о тесных межнациональных связях и их влиянии на развитие языка. Фамилии представляют собой часть истории народа. Они являются своеобразной

энциклопедией народной жизни и быта, выполняют функции хранения и передачи информации, связанной с традициями и культурой определённой нации. Потому исследование системы антропонимов, встречающихся в произведениях Л. Улицкой, позволяет сделать выводы, касающиеся не только содержания и художественных особенностей анализируемых романов, но и запечатлённого в них социально-исторического опыта нации.

Проанализировав антропонимы романов «Искренне Ваш Шурик» и «Даниэль Штайн, переводчик» по гендерной характеристике, мы выявили: мужское личное имя употребляется писателем в 157 номинациях, женское личное имя – в 104. Отметим, что мужские имена доминируют в романе «Даниэль Штайн, переводчик». Причина этого заключается в том, что роль мужчины в романе является более весомой, а превалирование женских имен в романе «Искренне Ваш Шурик», безусловно, связано с сюжетной линией книги, построенной на отношениях Шурика с различными женщинами.

При создании имён персонажей писатель берет за основу модели номинаций реального имени в разные исторические периоды. Так, в полудокументальной хронике «Даниэль Штайн, переводчик» наиболее многочисленными являются иноязычные антропонимы, репрезентирующие эпический размах во времени (экскурсы в древнюю историю, события войны и современности) и пространстве (действие происходит в Европе, США, Израиле, России). А роман «Искренне Ваш Шурик» отличает обилие качественных форм имен собственных, что придает роману атмосферу будничности и реалистичности, своего рода «уютности». Это подтверждает и высказывание современного критика Ермошиной о том, что «Улицкая – мастер бытописания» [Ермошина, 2000, с. 98].

Третья глава «Своеобразие именования персонажей в произведениях Людмилы Улицкой» репрезентирует специфические особенности системы именований персонажей в романах Людмилы Улицкой, определяет роль поэтонимов в создании того или иного художественного образа.

Особое внимание уделяется реализации в имени собственном потенциальных, коннотирующих и ассоциативных смыслов, которые обусловлены контекстом.

В заглавия анализируемых произведений Улицкой вынесены антропонимы. В романе «Даниэль Штайн, переводчик» ключевой фигурой является главный герой *Даниэль Штайн*. Даниэль – широко известное еврейское личное имя. Даниил – мой судья – Бог (др.-евр.) [Грушко, 1998, с. 127]. Немало персонажей с таким именем мы находим и в отечественной истории: Даниил Переяславский, Святой мученик Даниил, Святейший пророк Даниил и др. Несмотря на существование реального прототипа-тезки главного героя романа, имя *Даниэль* семантически нагружено. Это человек твердых убеждений, спасатель душ, «переводчик», ведущий людей от заблуждений к Истине и Вере. Не случайно, что фамилия главного героя «*Штайн*» в переводе с немецкого «stein» – камень. После войны Даниэль стал католическим священником в Израиле, проповедником добра и взаимопонимания между всеми людьми, независимо от вероисповедования. Он основал в Хайфе

религиозную общину ивритоговорящих католиков, куда могли примкнуть христиане самого разного толка: католики-поляки, протестанты, православные, униаты: «Я ехал в Израиль как еврей и как христианин – Израиль принял меня как героя войны, но не признал во мне еврея. Моё христианство оказалось для моего народа камнем преткновения» [Даниэль..., 2006, с. 81]. В одном из писем Хильде Даниэль пишет: «Священники, прошедшие через войну, чем-то отличаются. Например, я не боюсь сказать то, что я думаю. Если он запретит мне служение, я буду служить один в пещере» [Даниэль..., 2006, с. 358]. Значение 'твердости' ассоциативно проецируется на образ Даниэля, который до конца своей жизни оставался милосердным «воином».

Герои романа отзываются о Даниэле, как о смелом человеке непоколебимых убеждений: «Его уж никак нельзя заподозрить в робости: он воевал, работал среди немцев, совершал геройские поступки» [Даниэль..., 2006, с. 342]. Родной брат говорит о Штайне: «Всё, что он делал, он делал по-честному, очень хорошо» [Там же, с. 115]. А племянница удостаивает его и вовсе «высшей» похвалы: «Дядька наш – настоящий менеджер. Он всё может организовать. Он организовал и школу для приезжих детей, и приют, и богадельню» [Даниэль..., 2006, с. 117].

В романе «Искренне Ваш Шурик» имя главного персонажа тоже вынесено в заглавие. «По многим причинам, семейным и сентиментальным, он обречен был носить имя *Александр*» [Искренне..., 2004, с. 16].

Александр*рус. [из греч. Alexandros: alexo защищать+ aner, Andros муж(чина)] [Суперанская, 2005, с. 28]. Семантика имени довольно прозрачна: Александр рожден быть защитником. В самом названии произведения антропоним *Шурик* выполняет экспрессивную функцию, которую уместно именовать эмоционально-оценочной, поскольку собственные имена способны раскрывать волевые качества и эмоции, характеризовать внешность и поведение героев. Улицкая, а вместе с ней и герои романа называют *Александра* квалитативной формой имени – *Шурик*. Суффикс -ик- – уменьшительно-ласкательный. Мать и бабушка хотели вырастить настоящего мужчину, благородного рыцаря, надежное плечо, и, казалось бы, все получилось, но «слишком хорошо – тоже не хорошо» – перед нами «маменькин сынок», разрывающийся от желания угодить всем, кроме себя самого. В романе Шурик, сын Александра Сигизмундовича-Левандовского, младенцем, мальчиком, юношей, а затем мужчиной так и остался *Шуриком*. Исполняя волю девочек, девушек, женщин, не может уже понять, кто он и что хочет. Роман о том, как незаметно для себя можно стать безвольным, оправдывая это жалостью и сочувствием к другим.

Таким образом, заглавия романов Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» и «Искренне Ваш Шурик» являются ключом к пониманию идеи художественного текста.

Мы установили, что весьма значимым является ассоциативное восприятие антропонимов в художественном тексте. В именовании второстепенных персонажей функции поэтонимов аналогичны. В романе «Даниэль Штайн, переводчик» встречается образ немецкого офицера, майора

Адольфа Рейнгольда. Имя персонажа в переводе с немецкого означает: *adal* благородный + *wolf* волк [Суперанская, 2005, с. 25]. Фамилия Рейнгольд произошла от немецких слов «*rein*» («чистый») и «*gold*» («золото») и переводится как «чистое золото». Такое именование героя не случайно и обусловлено контекстом: когда Даниэля «схватили за помощь партизанам, его спас гестаповский начальник» майор *Адольф Рейнгольд* [Даниэль..., 2006, с. 223–224]. В этом, на наш взгляд, можно предугадать симбиозную «актуализацию внутренней формы» фамилии и первой части имени (*adal* благородный), табуированно спроецированную на символический образ – волк мнимо-благородный: «*Майор Рейнгольд, чтобы избежать излишней жестокости и, как он выражался, «свинства», обязал команду непременно собирать всех евреев и зачитывать приказ, объявлявший их врагами Рейха и – в качестве таковых – расстреливать. Сам он избегал подобных мероприятий и посылал вместо себя своего вахмистра, который как раз и отличался особым садизмом*» [Даниэль..., 2006, с. 180].

В именовании молодой немки *Хильды* – эпатажного персонажа романа «Даниэль Штайн, переводчик» – реализуется характеризующая функция имени собственного: *Хильда* [из др.-герм. *Hiltja* война] [Суперанская, 2005, с. 206]. В романе героиня проявляет силу духа и стремление к противоборству. Немка, которая ради искупления вины своего народа вызвалась работать в христианской общине под Хайфой. Немецкая девушка выросла с чувством вины перед евреями, вины за геноцид во время Второй мировой войны. Страстное желание искупить вину перед еврейским народом приводит её в Хайфу. «...Я поняла, что хочу посвятить свою жизнь помощи евреям. Конечно, историческая вина немцев огромна, я как немка разделяю её. Я хочу работать теперь на государство Израиль», – заявляет Хильда [Даниэль..., 2006, с. 88].

Нередко при именовании персонажей Улицкая прибегает к приему парадокса. Это репрезентируется, например, именем второстепенного персонажа романа «Даниэль Штайн переводчик» – *София*. А.В. Суперанская предлагает следующую характеристику имени: *София, Со́фья** рус. (из греч. *Sophia* мудрость, разумность, наука) [Суперанская, 2005, с. 343]. Читаем в тексте романа: «*Приехал наш любимый «малый брат» Жюльен Сомье из Акко, чокнутая «малая сестра» София, которая живёт на шкафу, потому что её маленькая квартира набита всеми бездомными, которых ей удастся заполучить...*» [Даниэль..., 2006, с. 466].

Наличие большого корпуса так называемых «парадоксальных» имен в текстовом пространстве Л.Улицкой, вероятно, мотивировано внутренней интенцией автора-мыслителя, убежденного в противоречивости сегодняшних дней, когда далеко не все можно объяснить и доказать. Возможен и фактор случайности: Людмила Улицкая, подчиняясь внутреннему голосу, подбирает имена своим персонажам, противореча при этом смысловой наполненности имен и сущности их носителей. Фактор парадокса в современной мировоззренческой составляющей занимает особое место: лингвисты все чаще говорят о языковых парадоксах, психологи – о парадоксальности в человеческих ощущениях и т.д. Людмила Улицкая, вполне возможно, использует этот прием как осознанный

прагматический подход, как прием коммуникативной манипуляции. Не случайно, прозу Улицкой критики называют прозой «нюансов».

Для художественного стиля Л.Улицкой характерны краткость изложения и в то же время внимание к подробностям и деталям, которые, концентрируя семантический потенциал сюжета, помогают достичь емкости, содержательности, эстетичности и художественности изложения. Эта черта проецируется и на использовании имен-фамилий персонажей в романном пространстве. Особенно ярко это эксплицируется на уровне «говорящих» фамилий. К примеру, прозрачной семантикой, на наш взгляд, наделена фамилия главного героя романа «Искренне Ваш Шурик» – *Корн*. В фамилии присутствует прямая, лексически выраженная ирония. «Corn» в переводе с немецкого значит «хлеб», в переводе с английского – «зерновая культура». Хлеб – пища простая, необходимая всем. В этом, на наш взгляд, заключена ассоциативная связь: Шурик – неизменно «хороший мальчик», добрый, отзывчивый, заботливый, интеллигентный, трудолюбивый, бескорыстный – необходим всем женщинам, героиням романа. Все они бесконечно одиноки, все нуждаются в его помощи, поддержке, в его мужском крепком плече. Но на самом деле, поглощенные своими драмами и переживаниями, они используют Шурика, манипулируют его чувством жалости, можно сказать – «съедают».

В романах Улицкой особое место занимают прозвища: *Мармелад*, *Мурзятин*. «Прозвище – дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии», – отмечает Подольская [Подольская, 1988, с. 115]. С их помощью репрезентируются характерологические черты их носителей: *Мармелад* – навязчивый поклонник одной из героинь романа, принесший ей коробку мармелада; прозвище *Мурзик*, или *Мурзятин* эксплицирует игривый характер обладательницы прозвища.

Таким образом, поэтонимы обоих романов значимы как в лексико-семантическом, так и в стилистическом планах. Во многих именах героев Улицкой закодировано значение образа.

В настоящей работе исследованы антропонимы, которые отражают такую часть индивидуального ономастического фонда Л.Е. Улицкой, как христианские, библейские и мифологические имена, поскольку имена собственные являются показателем знаний языковой личности о тех сферах, с которыми связаны данные языковые единицы.

Мифологические имена образуют в романах Людмилы Улицкой особую группу. Следует отметить, что прозаические тексты Л. Улицкой содержат не только известные и в определенной мере прецедентные мифоперсонимы. Будучи человеком энциклопедических знаний и широкого культурного кругозора, Улицкая вводит в свои произведения и достаточно редкие в практике классического употребления теонимы: *Изида* (егип.) – одна из величайших богинь древности, ставшая образцом для понимания египетского идеала женственности и материнства; *Астарта* (греч.) – греческий вариант имени богини любви и власти Иштар, заимствованной греками из шумеро-аккадского пантеона через культуру финикийцев. Наиболее часто упоминается

в текстах Библии *Кáли* (инд.) – богиня-мать, символ разрушения. Кали разрушает невежество, поддерживает мировой порядок, благословляет и освобождает тех, кто стремится познать Бога. В Ведах ее имя связано с Агни, богом огня. Читаем в романе «Даниэль Штайн, переводчик» о легенде рождения Иисуса от Марии: «Она не *Изида* и не *Астарта*, она не *Кали* и никакая из других богинь плодородия, которым поклонялся древний мир» [Даниэль..., 2006, с. 284].

В современном понимании картина мира – это своего рода портрет мироздания, это некая копия Вселенной, которая предполагает описание того, как устроен мир, какое место занимает человек в этом мире и т.п. Одним из вариантов подобной обобщающей модели всегда была религия. Это довольно заметная сторона произведений Улицкой. Так, в романе «Даниэль Штайн, переводчик» использовано значительное число собственных имен, называющих апостолов и святых христианства, известных по сакральным текстам, в том числе по Библии – Ветхому и Новому Завету: *Иова, Иоанн, Иосиф, Павел, Петр, Соломон, Стефан*. Эти имена связаны с ветхозаветными преданиями, восходят к библейским легендам из Нового Завета, репрезентируют притчевые тексты, отражающие мифологию христианской религии.

Исходя из проведенного анализа, мы констатируем: отбор имен собственных в конкретные художественные тексты осуществляется Людмилой Улицкой мотивированно, в соответствии с замыслом, и демонстрирует отношение к имени как носителю традиций наречения, устоявшейся оценки. Эти имена в художественных текстах писателя приобретают коннотации в соответствии с авторской интенцией; точность в выборе и использовании имен собственных относится к идиостилевым чертам Улицкой.

Корпус христианских и мифологических имен собственных, использованных в романе Л.Е. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик», отражает особенности менталитета, духовного и культурного развития языковой личности автора, демонстрирует приобщение к знаниям национального антропонимического инвентаря и наличие собственного антропонимического фонда.

В силу своей семантической емкости литературный антропоним – это «весьма экономичное средство непосредственной и косвенной характеристики персонажей, которая обычно раскрывается в контексте» [Фролов, 2005, с. 163]. В связи с этим особую актуальность приобретает осмысление функциональности антропонимических единиц в художественной прозе. В романах Людмилы Улицкой исследованы принципы взаимодействия антропонима с окружающим его микротекстом, представлены модели введения имени и персонажа в текст произведения как стратегические пути макротекстологии имени.

В романах Л.Улицкой нами классифицированы детерминативы-существительные, представляющие гендерную характеристику (*юноша Дитер Штайн, женщина Ирина*), профессию, должность героя (*профессор Нойгауз, актёр Грегори Пёк, сторож Юсуф, врач Андрей Иосифович Рубин*), состояние родства (*брат Даниэль, тётя Паша, сын Гершон, сын Давид, невестка Вера, дядя Арам*); детерминативы, выражающие почтение, уважение (*госпожа*

Гантман, господин Иоганссон, мадам Бовари); лексемы, связанные с религиозными понятиями (*батюшка Серафим, апостол Пётр, матушка Евфросиния, монахиня Иоанна, отец Михаил*); детерминативы, содержащие титул (*Принц Котохито, император Калигула*), военное звание (*майор Адольф Рейнгольд, генерал Платон, лейтенант Кузовлев*), а также детерминативы-этнонимы (*англичанка Агнесса, еврей Дитер Штайн*).

Рассмотренные группы апеллятивных детерминативов демонстрируют языковой потенциал Л.Улицкой при описании героя, представляют собой дополнительный элемент при его характеристике.

Стратегии интродукции имени и персонажа определяют их функциональное значение в тексте. В работе выявлено 5 способов репрезентации героя и его наименования в пространстве произведения.

1. Персонаж и имя вводятся одновременно (P + N): *«Все это, включая и окаменевшие конфеты, долго еще хранилось в нижнем ящике секретера ее матери Елизаветы Ивановны...»* [Искренне..., 2004, с. 8].

2. Сначала вводится имя, потом персонаж (N → P): *«Когда Тогус Тогусов, сорокалетний сценщик из Акмолинского депо, после смерти жены взял ее к себе в дом...»* [Искренне..., 2004, с. 67].

3. Сначала вводится персонаж, потом имя (P → N): *«Муж её был с какой-то восточной примесью, хотя по фамилии русский, внешность его была совершенно татарская... Потом этого ужасного Геннадия перевели в другое место...»* [Даниэль..., 2006, с. 254–255].

4. Вводится имя и не вводится персонаж (N → Ø): *«Потом здесь же, на площади, состоялся концерт самодеятельности... артисты читали стихи из Пушкина, Лермонтова и военных поэтов Константина Симонова и Михаила Исаковского»* [Там же, с. 423].

5. Персонаж вводится без имени (P → Ø): *«Я говорю, сначала было несколько десятков, мамина двоюродная сестра вернулась, хотела меня забрать, но я не захотела от Насты с Симой уходить»* [Там же, с. 425].

В анализируемых романах Улицкой обнаружен еще один способ введения персонажа – «параллельный»: сначала один персонаж, затем имя и вновь – упоминание о персонаже «P → N → P». Данный способ реализуется как в рамках одного предложения, так и сложного синтаксического целого. *«Отец ребенка, Александр Сигизмундович Левандовский, с демонической и несколько уцененной внешностью, с гнутым носом и кривыми кудрями, которые он, смирившись, после пятидесяти перестал красить, с раннего возраста обещал стать музыкальным гением»* [Искренне..., 2004, с. 7].

Таким образом, интродуктивные стратегии имени и персонажа демонстрируют специфику подачи героя и его номинации в пространстве произведения. Выбор способов интродукции продиктован авторским замыслом, а также стилистическими и жанровыми особенностями произведения. Рассмотренные виды детерминативов, выраженные именами существительными, выступают в роли семантического дополнения или характеризатора образа героя, способствуя раскрытию новых возможностей в интерпретации образа.

В Заключении обобщаются полученные результаты исследования и формулируются выводы.

Людмила Улицкая – самобытный и талантливый художник слова XXI-го века, но роль её в мировоззренческом, этическом и что особенно актуально в наши дни – гражданском воспитании, а также в формировании эстетических взглядов и вкусов современных читателей – оценена филологами далеко не полно. Своеобразие жизненной позиции писателя-публициста-философа, её вечные поиски найти себя, несомненно, получили яркое отражение в корпусе таких важных и специфических языковых единиц, как антропонимы

Перспективный ресурс исследования видится нами в трех векторах:

1. Исследование антропонимикона произведений Людмилы Улицкой, в названиях которых содержатся имена собственные (романов «Медя и ее дети», «Казус Кукоцкого», повести «Сонечка», рассказов «Брат Юрочка», «Диана», «Лялин дом», «Гуля», «Орловы-Соколовы», сказок «История о старике Кулебякине, плаксивой кобыле Миле и жеребенке Равкине», «История про кота Игнасия, трубочиста Федю и Одинокую мышь» и др.)

2. Изучение всего ономастического пространства текстового поля Людмилы Улицкой как богатого лексического пласта современной художественной прозы.

3. Сравнение литературных текстов Людмилы Улицкой с текстами прозаических произведений русских женщин-прозаиков, авторов-философов и публицистов начала третьего тысячелетия (например, Л.Петрушевской, М.Палей, Т.Толстой, В.Токаревой и др.).

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Маслова Э.Ф. Структурные особенности антропонимов в романах Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» и «Искренне Ваш Шурик» // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2011. – № 25. – С. 95–99.

2. Маслова Э.Ф. Семантико-этимологическая интерпретация фамилий в текстовом поле (на материале повести А.П. Чехова «Палата №6») // Вестник Вятского гос. ун-та. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2011. – № 2 (2). – С. 33–37.

Публикации в других изданиях:

3. Маслова Э.Ф. Функционирование личных имен в рассказе Л.Улицкой «Второе лицо» // Основные тенденции развития русского языка: лингвофилософский аспект: Сборник материалов международной научной конференции / Отв. ред. А.С. Малахов. – Владимир: ВГГУ, 2010. – С. 362–366.

4. Маслова Э.Ф. Исследование ономастикона рассказа Людмилы Улицкой «Орловы – Соколовы» // Актуальные проблемы филологии: материалы Международной (заочной) научной конференции (7 июня 2010 г.). Выпуск 4. – Барнаул; Рубцовск: Изд-во Алтайского ун-та. – 320. – С. 190–194.

5. Маслова Э.Ф. Христианские имена в романе Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» // Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы международной заочной научно-практической конференции. (12 сентября 2011 г.) – Новосибирск: «Априори», 2011. – С. 31–35.

6. Маслова Э.Ф. Имена собственные в романах Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» и «Искренне ваш Шурик»: этимологический аспект // Отражение особенностей регионального существования человека и этноса в художественных текстах и фольклоре (лингвокультурологический аспект). Всероссийская с международным участием заочная научно-практическая конференция (15 ноября 2011 г.) – Саранск, 2011. – С. 47–52.

7. Маслова Э.Ф. Исследование этимологии антропонимов в романе Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» // Научное объединение «Фэн – наука». – 2012. – № 3(6). – С. 44–46.

8. Маслова Э.Ф. Антропонимы в романе Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик»: к вопросу об этимологии // Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». – Йошкар-Ола. – 2012. – № 3(12). – С. 39–42.